

УДК 94(470.312)“17”

Кузнецова Е.И.¹

**ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ДВОРЯНОК В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОГО КРАЯ)**
Тульский государственный университет

Kuznetsova E.I.

**PROPERTY RIGHTS OF WOMEN OF NOBILITY IN THE
FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE TULA EDGE)**

Tula State University

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции имущественных прав дворянок в конце XVII — первой половине XVIII вв. Данный процесс протекал постепенно. Указ Петра I о единонаследии 1714 года расширил возможности дворянок распоряжаться землей и крестьянами. Однако этот документ не учитывал многие аспекты прав собственности представительниц привилегированного сословия. В статье также освещаются указы Екатерины I 1725 года и Анны Иоановны 1731 года по этой теме. На примере данных из материалов Государственного архива Тульской области автор приходит к выводу, что несмотря на ограниченность имущественных прав дворянок, они активно участвовали в экономической жизни — продавали и покупали земельные владения и крестьян. Замужние женщины были задействованы в этих операциях реже, чем вдовы.

Ключевые слова: женщины, дворянство, собственность, Тульская губерния, право.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the evolution of the property rights of women nobles in the late 17th and first half of the 18th centuries. This process was carried out gradually. The decree of Peter I of 1714 enhanced the capacity of women nobles to dispose of land and peasants. However, this document did not take into account many aspects of the property rights of women of privileged class. The article also covers the decrees of Catherine I of 1725

---

¹ Кузнецова Елена Ивановна — докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.

and Anna Ioannova of 1731 on the subject. Based on the data from the State Archives of the Tulregion, the author concludes that despite the limited property rights of women nobles, they actively participated in economic life — selling and buying land holdings and peasants. Married women were less likely to be involved in these operations than widows.

Keywords: women, nobility, property, Tula province, right.

Экономическое положение российских женщин-дворянок с середины XVIII в. выгодно отличалось от имущественных прав их современниц в Европе и, по мнению, некоторых исследователей было уникальным [1; 2, с. 13]. С 1753 года замужние представительницы дворянского сословия в России могли владеть и распоряжаться имуществом независимо от своих мужей.

Эволюция правового статуса женщин из привилегированного сословия в конце XVII — первой половине XVIII вв. проходила постепенно. Заметные перемены в сфере наследования собственности и распоряжения имуществом произошли в послепетровскую эпоху. При этом сами дворянки активно участвовали в расширении своих прав и пользовались их результатами. По мнению М.Л. Маррезе, «повышение статуса женщин в имущественном праве происходило по мере того, как русское дворянство в целом добивалось упрочения своих сословных привилегий и приближалось к установлению рационального правового порядка в обществе», т. е. было результатом изменений в социально-политической сфере того времени [2, с. 4].

Во второй половине XVII в. женщины из высшего сословия юридически имели неравные права собственности по сравнению с мужчинами: в сфере наследования имущества, пользования земельными владениями. Тем не менее, дворянки могли владеть денежными средствами и землями. Второе зависело от формы земельного держания. В соответствии с Соборным уложением 1649 г. в России существовало три вида вотчин. Это — родовые вотчины, т. е. земли, унаследованные от родственников; выслуженные вотчины — наследственные владения, полученные предками за службу и купленные вотчины — унаследованные благоприобретенные земельные участки. Кроме того, как известно, земельные владения можно было получить за несение военной службы без права его продажи или передачи по наследству (поместье). Грани между этими двумя видами землевладения к концу XVII в. практически стерлись, а вскоре были уравнены указом Петра I.

Замужние дворянки могли наследовать от отца (в случае отсутствия у них братьев) лишь родовые земли — вотчины. При этом в Соборном уложении оговаривалось, что они

должны были разделить это наследство с сестрами усопшего отца — своими тетками. Унаследовать поместье дочери не могли, а получали с этих земель, так называемый, «прожиток», т. е. земельный надел во временное владение. При наличии здравствующих братьев дочери не наследовали земель. Им полагался все тот же «прожиток».

В это время имелась еще одна возможность наделения дворянок землей. Купленные вотчины могли либо завещаться родственникам, либо даваться в приданное дочерям [2, с. 15].

Наделение землей вдов также было сопряжено с множеством ограничений. Так, после кончины мужа его вдова получала всего четверть движимого имущества мужа и «прожиток» из его поместных земель, а также возврат приданого. Ни родовые, ни выслуженные вотчины она унаследовать не могла. Лишь купленные земли могли быть переданы жене. При этом вдовы свободно распоряжались своей долей поместий мужа: могли их завещать, перераспределять. «Прожиток» от родовых земель, который вдова получала в отсутствие служилых земель, нельзя было отчуждать или использовать во втором браке [2, с. 16].

Ситуация начинает меняться в связи с реформами Петра I. Имущественные права дворянок постепенно расширяются. Это сказалось и на доступе женщин к родовым владениям, и на возможности замужних дам распоряжаться их именьями.

Не смотря на то, что петровские указы не были ориентированы на расширение прав собственности женщин, косвенным образом они этому способствовали. После объединения в Указе о единонаследии двух форм земельных держаний в единую категорию недвижимого имущества представительницы привилегированного сословия получили возможность наследования вотчин.

В Указе о единонаследии 1714 г. оговаривалось несколько вариаций женских имущественных прав. За неимением мужского потомства, наследницей и владелицей отцовского имения становилась одна дочь. Однако в ст. 7 Указа оговаривалось, что если последний представитель рода оставлял только дочерей, то один из его зятьев мог принять его фамилию и унаследовать недвижимое имущество (ПСЗ. Т. V. № 2789. С. 91—94).

Впрочем, на получение приданого эти положения не распространились. Так, родителям запрещалось оставлять дочерям в приданное земельные владения. Приданное могло состоять лишь из движимого и личного имущества, т. е. включать деньги, украшения, одежду и т. д., но не землю. Однако, если денежная сумма приданого была достаточно большой, молодые имели возможность использовать ее на приобретение деревень.

Указ не касался вопросов управления имуществом во время брака. Вдова могла пользоваться именем мужа до второго замужества или до своей смерти, после чего имя возвращалось в род мужа.

Укрепились власть дворянок и над их приданым. Муж мог назначать наследников только для своих собственных имений, а не имений жены. В случае отсутствия завещания земли полученные женой в качестве приданого переходили к ее старшему сыну или дочери.

Выход указа о единонаследии породил немало судебных процессов с участием женщин, т. к. не содержал четкого определения статуса приданого по отношению к наследству, не уделял внимания наследственным правам замужних дочерей.

В 1716 году Указ был дополнен статьями регламентирующими наследство вдов оставшихся с детьми после кончины мужа. В соответствии с ним вдова могла потребовать четверть движимого и недвижимого имущества мужа, но обязана была также взять на себя и четверть всех его долгов [2, с. 20].

Большой интерес в контексте данной статьи представляет сенатский указ 1715 г., закрепивший за представительницами привилегированного сословия право составлять купчие и закладные документы от своего собственного имени. Правда, данный указ не давал женщинам разрешения осуществлять имущественные сделки без согласия мужей. По мнению М.С. Маррезе: «Истинное значение этого указа состояло не в том, что он впервые позволил женщинам действовать самостоятельно или участвовать в имущественных сделках, а в утверждении их права заключать сделки, касающиеся бывших поместных земель... Пусть и нечасто, но дворянки (большой частью вдовы) покупали и продавали вотчинные земли на протяжении всего XVII в... Таким образом, в нем говорится о том, какой вид земельных владений могут продавать женщины, а не об их правах на распоряжение своим имуществом» [2, с. 37].

Частые имущественные споры и судебные процессы, вызванные несовершенством Указа о единонаследии, вынудили Екатерину I заняться этой отраслью законодательства. В 1725 г. императрица специальным Указом попыталась регламентировать вопрос о наследственных правах замужних дочерей. В нем говорилось, что если незамужние дочери переживут отца, то старшая должна наследовать его земли, а остальные разделить между собой движимое имущество. То же происходило, если все они будут замужем. Если часть из дочерей в это время будет замужем, то землю наследует старшая из незамужних дочерей, а ее незамужние сестры делят между собой недвижимость. Замужние при этом не приобретали ничего, т. к. уже получили приданное [2, с. 45].

Позже, уже во времена Анны Иоановны вышел указ оговаривающий имущественные права вдов (1731 г.) (Свод законов... Т. 10. Ч. 1. Ст. 1148—1161. С. 201—206.). По нему супруги получали в наследство одну седьмую часть недвижимости друг друга и четверть движимого имущества. Так же вдовам возмещалось все то, что они принесли в приданое. Женщина могла эту землю завещать, продавать и закладывать. Права вдов в 1731 году были установлены окончательно и больше не пересматривались [2, с. 22]. Впрочем, и до этого Указа, как показывает практика, вдовы и продавали, и закладывали свои земельные наделы.

Как известно, Указом 1731 г. отменялся петровский Указ о единонаследии. Наследство должно было делиться между детьми в соответствии с нормами Соборного уложения. Кроме того, в законе оговаривалось, что дочери родителей, не оставивших завещания, при наличии братьев получали половину того, что полагалось бы их матерям, т. е. четырнадцатую часть земельных угодий и одну восьмую остального имущества. Дочери не имеющие братьев являлись единственными наследницами.

Главным же достижением новшеств Анны Иоановны в данной сфере законодательства, по мнению М.Л. Моррезе, стало превращение «прожитка» — доли на содержание дворянских дочерей в «указанную часть», т. е. установленную законом часть родительских земель [2, с. 14].

В целом послепетровские законы расширили имущественные права представительниц привилегированного сословия, дали больше власти над собственными земельными угодьями, укрепили их позиции в наследовании имений.

И, наконец, в 1753 году был принят сенатский указ позволяющий дворянкам свободно распоряжаться своей собственностью (Сенатский указ...).

Однако еще в первой половине XVIII века несмотря на законодательные ограничения представительницы высшего сословия активно участвовали в экономической жизни и совершали многочисленные имущественные операции со своим движимым и недвижимым имуществом. Об этом, например, наглядно говорят документы сохранившиеся в фонде Тульской провинциальной канцелярии¹.

Так, жена подпоручика Измайловского полка Ивана Хрущева Ирина Никитична в 1730 г. продала «с ведома мужа» капитану Ивану Елисеевичу Крюкову «45 четвертей в

---

¹ В статье используются данные, полученные в ходе реализации международного исследовательского проекта Германского Исторического института в Москве (ГИИМ) «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII в.: по материалам Орловской, Тульской и Московской губ.». Подробнее см.: Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Режим доступа: http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Заглавная_страница (дата обращения 20.03.2020 г.).

поле, а в дву потому ж». Земля эта досталась ей в наследство от родителей (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 5677. Л. 1).

В 1740 г. дочь вахмистра В.Б. Неронова Мария Гавриловна «била челом» о предоставление ей 15 четвертей пустоши в Тульском уезде, которые годом ранее были куплены у капитана А.А. Хрущева за 60 рублей. Указом Вотчиной коллегии ее прошение было удовлетворено (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 5601. Л. 1).

В 1738 году Ульяна Денисовна Маслова продала «2 места дворовых и пашню 17 четвертей» в пустоши Тишанской Тульского уезда (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д.5442. Л. 1). В 1737 г. Евдокия Савична Хомякова продала за 140 рублей «указанную часть» имения своего мужа в Тульском, Декиловском, Епифанском и других уездах (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 4916. Л. 1—4). В аналогичной же сделке участвовала вдова князя Н.С. Волконского Евдокия Федоровна, продав свое Епифанское имение и крестьян за 170 рублей (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 4915. Л. 1—4). Ту же имущественную операцию осуществила вдова Агафья Лазаревна Протопопова в 1730 г., продав землю в деревне Филдиной Тульского уезда Р.Н. Чернову (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 5180. Л. 1—1 об.). Устинья Григорьевна Ильинская после смерти мужа продала «указанную свою часть» из деревни Акулининой Декиловского уезда гренадёру лейб-гвардии Семеновского полка О.Ф. Сухотину (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 4919. Л. 1). Как мы видим, факт продажи земельной собственности дворянками носил весьма распространенный характер. Особенно часто подобные сделки совершали вдовы.

В рассматриваемое время имели место сделки не только по продаже, но и по приобретению имений представительницами знатного сословия. Так, в 1838 г. вдова капитан-лейтенанта князя Я.С. Борятинского Прасковья Андреевна купила у кадета Д.П. Лобкова имение в сельце Чистом (Андреевское) без крестьян за 30 рублей (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 4917. Л. 1—9). Более ранний случай. В 1713 г. стольник Г.Ф. Загряжский продал вдове Марии Кирилловне Загряжской имение в Соловском уезде, а также землю в пустоши Дикое поле (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 1401. Л. 1—3 об.).

В 1739 году от имени вдовы лейб-гвардии Семеновского полка капитана И.И. Нарышкина Анны Федоровны в Тульскую провинциальную канцелярию подал прошение о «заклеймении винокуренного куба» ее служитель (ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 5197. Л. 1, 5). Данный факт говорит о том, что тульские дворянки не только участвовали в имущественных сделках, но и занимались предпринимательской деятельностью. Дело в том, что в XVIII веке винокурение из-за дешевизны хлеба, несложного производства и гарантиро-

ванного сбыта было крайне выгодной отраслью производства и имело широкое распространение среди дворянства.

Таким образом, не смотря на то, что права дворянок на наследование собственности и распоряжение имуществом в первой половине XVIII века все еще оставались не полными, обычной практикой являлось участие их в сделках по продаже и приобретению земли. Замужние женщины до 1753 года в поземельных сделках участвовали реже, чем вдовы. Объяснялось это формальной необходимостью в согласии мужей на сделку (поэтому в документах указывалось «с ведома моего мужа»). В целом русские дворянки были достаточно активно задействованы в экономической жизни — закладывали, продавали, покупали имения, землю и крестьян; занимались простейшими формами предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив тульской области (ГАТО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 1401, 4915, 4916, 4917, 4919, 5180, 5197, 5442, 5601, 5677.
2. Полн. собр. законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. V. № 2789. С. 91—94.
3. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10. Ч. 1. Ст. 1148—1161. С. 201—206.
4. Сенатский указ от 14 июня 1753 г. «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоего пола на собственное имение каждого без различия». Режим доступа: <https://base.garant.ru/55005289/> (дата обращения: 25.02.2020 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова Е.И. К вопросу о земельной собственности дворянок во второй половине XVIII века // История. Историки. Источники: научный электронный журнал. 2015. № 4. С. 15—23. Режим доступа: <http://history2014.esrae.ru/> (дата обращения: 25.02.2020).
2. Маррезе М.С. Бабье царство: дворянки и владение имуществом в России (1700—1861). М.: Новое литературное обозрение, 2009.

REFERENCES

1. Kuznecova E.I. K voprosu o zemel'noj sobstvennosti dvorjanok vo vtoroj polovine XVIII veka // Istorija. Istoriki. Istochniki: nauchnyj jelektronnyj zhurnal. 2015. № 4. S. 15—23. Rezhim dostupa: <http://history2014.esrae.ru/> (data obrashhenija: 25.02.2020).

2. Marreze M.S. Bab'e carstvo: dvorjanki i vladenie imushhestvom v Rossii (1700—1861). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.

Рецензент:

Желнакова Н.Ю., канд. ист. наук, доцент Северо-Кавказского федерального ун-та (г. Ставрополь).